

УДК316:69(075.8)

Сабирова Альмира Муллануровна,
кандидат культурологии, доцент кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
тел. 8-918-466-91-04

Sabirova Almira Mullanurovna,
candidate of cultural studies, associate Professor
sociology and cultural studies,
Kuban state
agrarian University
tel 8-918-466-91-04

Архитектура и социальный контроль

Architecture and social control

***Аннотация.** Предметное поле социологии архитектуры не определено в достаточной степени, и существует необходимость выявления исследовательских ориентаций. Одной из таких перспективных проблематик данного направления социологии является изучение взаимосвязи архитектурных объектов и важнейшей функции общества – социального контроля.*

***Ключевые слова:** социология архитектуры, архитектура как символ, этническая (традиционная) архитектура, архитектура как способ социального расслоения, архитектура как «замещающий объект», специализированные объекты архитектуры, неспециализированные объекты архитектуры*

***Annotation.** The subject field of sociology of architecture is not sufficiently defined, and there is a need to identify research orientations. One of such perspective problems of this direction of sociology is the study of the relationship of architectural objects and the most important function of society – social control.*

***Key words:** sociology of architecture, architecture as a symbol, ethnic (traditional) architecture, architecture as a way of social stratification, architecture as a "replacement object", specialized objects of architecture, non-specialized objects of architecture*

Включенность архитектуры в социальные и культурные проблемы общества практически ни у кого не вызывает сомнений, и последние десятилетия в социологии постепенно складываются очертания нового отраслевого направления – социологии архитектуры. В этом плане следует отметить монографию М. Б. Вильковского «Социология архитектуры» (2010), которая сыграла роль своеобразного катализатора в генезисе нового

междисциплинарного направления в российской социологии. Причинно-следственные связи социальных проблем с архитектурными объектами были подмечены уже давно, и они отчасти отражены в проблематике социологии города, социологии села, социология пространства и других направлениях.

Еще Аристотель отмечал, что идея меры, соразмерности относима и к архитектурным объектам, и их восприятие человеком вызывать у людей чувство гармонии. Первые десятилетия советской власти, отмеченные многочисленными экспериментами в области архитектуры, проходили под лозунгом «мы наш, мы новый мир построим, кто был никем – тот станет всем», в которых подспудно проступает идея социального переустройства общества, реализуемая, в том числе, и с помощью архитектурных новаций. Но, несмотря на давно отмеченные связи между архитектурными объектами и социальными явлениями, научных разработок в этом плане пока недостаточно, и в данной статье хотелось бы отметить ряд перспективных направлений в социологии архитектуры, и остановиться на анализе взаимосвязи архитектуры и социального контроля.

Во-первых, таким перспективным направлением может стать изучение символического значения архитектурных сооружений. В данном контексте мы можем рассматривать сооружаемые нами здания как воплощение наших представлений о мире, о самих себе, о социальном равенстве (неравенстве), символизировать научно-технический прогресс, национальную принадлежность, государственность и т. д. Архитекторы понимают, что функциональное значение сооружаемых ими зданий способно формировать у людей определенные настроения и вызывать различные модели поведения. Например, чувство священного трепета вызывают соборы и храмы, гедонистические настроения – дискотеки и диснейленды, потребительские чувства – супермаркеты и бутики и т. д. Причем отношение к архитектурным сооружениям в обществе не остается неизменным и может меняться со временем. Здесь можно вспомнить и пресловутые превращения храмов в складские помещения в советский период, пренебрежительное отношение в наши дни к «хрущевкам», которые несколько десятилетий тому назад вызывали у людей чувство гордости и счастья. Мы начинаем понимать, что трагедия в кемеровском развлекательном центре «Зимняя вишня», заставляет многих людей пересмотреть отношение к торгово-развлекательным заведениям и т. д.

Во-вторых, этнические аспекты архитектуры. Все мы прекрасно знаем, что гордостью любого народа является национальный колорит архитектурных сооружений. Влияние этнической культуры на архитектурный тип является бесспорным, и в них прослеживаются сущностные черты того или иного народа. Например, традиционная архитектура Китая – это целый мир, воплощающий философию китайского народа, трепетно относящегося к природной среде, и эта особенность менталитета народа выражена в традиционных архитектурных сооружениях. Но сегодняшний Китай с его урбанизмом – это полная противоположность древним строительным традициям, что также вызывает неподдельный научный интерес.

В-третьих, архитектура может быть рассмотрена с точки зрения социальной стратификации. Известно, что важнейшим фактором социального расслоения является обладание индивидом недвижимостью, соответствующей его статусу, нахождение у него в собственности коммерческих предприятий и т. д. С древнейших времен наилучшими зданиями, точнее, дворцами, в государстве владели правители. Закон не позволял подданным соперничать по великолепию своей недвижимостью с дворцами правителей, и, даже имея такую возможность, практически никто не осмеливался строить дома более роскошные, чем у царя или фараона. Но со временем ситуация изменяется и здания, принадлежащие миллиардерам, не уступают по роскоши правительственным резиденциям, а недвижимость является не только показателем статуса индивида, но еще и способом вложения денежных средств и наращивания капитала, позволяющим подняться индивиду по социальной лестнице [1].

В-четвертых, архитектура является частью материальной культуры, и призвана дать защиту человеку, сделать его жизнь более комфортной и безопасной. Но недоступность жилья, его качество и т. д. являются острой социальной проблемой и демонстрируют еще один вектор социологических исследований. Развитие общества формирует у людей новые представления о доме, изменяет его функциональную и символическую составляющую, порождая различные модели дома – дома-крепости, дома-тюрьмы, дома-очага, дома-вокзала, дома-кельи, дома-чаши, дома-как-любви [2].

В-пятых, недостаточно изученной представляется роль архитектуры в социальных конфликтах. Л. Козер в своих работах, посвященных изучению социальных конфликтов, вводит понятие «замещающих объектов», которыми могут служить, например, институт дуэли, массовая культура, служащая средством освобождения от фрустрации, спортивные зрелища и т. д. Эти «замещающие объекты» перераспределяют агрессию конфликтующих сторон и снимают тем самым напряжение [3]. Не вызывает сомнений, что таким «замещающим объектом» может выступать и архитектура. Примерами могут служить атакованные самолетами террористов американские башни-близнецы, разбитые окна домов и витрины магазинов протестующими и т. д. Однако роль архитектуры не сводится только к положению бессловесного «козла отпущения» и она может являться мощным фактором сдерживания в социальных конфликтах. Например, средневековые замки феодалов совмещали функции жилища и укрепления (крепости), а современные роллеты на окнах и витринах зданий являются защитой от агрессии в современных социальных конфликтах и т. д..

В-шестых, архитектурные объекты могут содержать в себе элементы, способствующие осуществлению социального контроля, и в данной статье мы попытаемся дать свое видение этого вопроса.

Социальный контроль является важнейшей функцией общества, и если поведение окружающих вызывает у нас дискомфорт, недовольство, возмущение, то мы немедленно реагируем на это. Его мы осуществляем

повсеместно, и особым пространством социального контроля являются архитектурные сооружения, которые, наш взгляд, следует подразделить на два типа – объекты специализированного назначения и неспециализированные объекты.

Специализированные архитектурные объекты предназначены для осуществления контроля за поведением людей, и данную категорию объектов можно подразделить, в свою очередь, на две разновидности: первые осуществляют выявление и пресечение различных нарушений, а вторые выполняет функции исправительно-воспитательного характера.

К первой разновидности можно отнести такие объекты (учреждения) как здания судов, прокуратуры, адвокатуры, налоговых органов, таможи, армейские казармы и других контролируемых объектов. В эту же категорию можно включить и специальные сооружения контролирующего характера, такие, как, например, укрепления, пограничные стены, вышки и т. д. В этом смысле, пример Великой Китайской стены является демонстрацией такого контроля внешних границ в древнекитайском государстве. Эти архитектурные сооружения не утратили своей актуальности и по сей день, и достаточно вспомнить о стенах, возводимых совсем недавно на границе между Россией и Украиной, между США и Мексикой. Вот, что писал М. Фуко о значении ограждения при осуществлении социального контроля: «Дисциплина требует *огораживания*... Это казармы: нужно расположить в определенном месте армию, эту блуждающую массу; предотвратить мародерство и насилие; успокоить местных жителей, плохо переносящих проход войск через город; избежать конфликтов с гражданскими властями; прекратить дезертирство; установить контроль над расходами. Указ 1719 года предписывает строительство нескольких сотен казарм по примеру тех, что уже возведены на юге страны; предусматривается надежное ограждение... Это поможет поддерживать в войсках порядок и дисциплину, так, чтобы офицер мог за них отвечать»[4].

Когда речь идет о таких контролируемых государственных органах, как суд, прокуратура, финансовые органы, таможня и т. д., то функции контроля, возложенные на эти учреждения, требуют к себе уважительного отношения со стороны населения. Поэтому они, как правило, располагаются в центральных частях города, нередко их расположение компактно для удобства работающих в них сотрудников. Эти здания могут быть построены в различных архитектурных стилях, быть старинными или современными, но, в любом случае они бывают достаточно солидными, внушительными для данного населенного пункта, так как олицетворяют силу и власть государства. Не только внешний вид, но и внутренние планировочные решения работают на осуществление контролирующей функции, и, например, в судах необходимо обеспечить места для содержания участников процесса, помещения для секретарей, совещательной комнаты для судей и т. д. Вопрос внутреннего обустройства таких зданий является очень важным, и примером может служить обновленное здание Мосгорсуда, в котом предусмотрено помещение для

заслушивания резонансных дел – такой зал включает в себя два этажа с галереей, который может одновременно вместить в себя до ста человек. Такое здание Мосгорсуда является крупнейшим в Европе на сегодняшний день.

Другая категория специализированных объектов, выполняющая функции исправления поведения и воспитания людей, включает в себя такие объекты, как тюрьмы, исправительные колонии, специализированные интернаты и т. д. В таких учреждениях архитектура приобретает исключительное значение. Во-первых, эти здания должны обеспечивать изоляцию (иногда относительную), содержащихся там людей, лишение их комфорта, принудительный труд и перевоспитание заключенных. Если раньше тюрьмы строились по принципу заточения и изоляции (темница), то со временем архитектурные принципы тюрем изменились и воплотились, в частности, в паноптикуме Бентама. М. Фуко пишет об этом следующее: «Его (паноптикума – А. С.) принцип противоположен принципу темницы. Вернее, из трех функций карцера – заточать, лишать света и скрывать – сохраняется лишь первая, а две другие устраняются. Яркий свет и взгляд надзирателя пленят лучше, чем тьма, которая, в конечном счете, защищает заключенного. Видимость – ловушка» [5]. То есть, архитектура тюрем, преследующая цель заточения преступников и постоянного контроля над ними максимально стремится реализовать эти требования в своих архитектурных решениях. Поэтому большинство тюрем строятся таким образом, чтобы визуальный контроль над заключенными был постоянный. Так, знаменитая английская тюрьма «Пентовилль» выстроена в виде пятиконечной звезды, «Лефортово» в виде буквы «К», петербургские «Кресты» в виде креста и т. д. Но в современных демократических обществах в исправительных учреждениях акцент постепенно перемещается от наказания оступившихся к их исправлению и перевоспитанию, поэтому содержание в тюрьме становится более комфортным,

Неспециализированные архитектурные объекты ориентированы на выполнение иных функций, и осуществление социального контроля за поведением людей является их вторичной функцией. Это могут быть, например, больницы, стадионы, магазины, банки, почта, концертные залы и другие учреждения, нацеленные на решение различных социальных и культурных задач. Тем не менее, необходимость инструментов и архитектурных решений, контролирующих поведение людей, существует и в данной категории зданий. К таким архитектурно-планировочным решениям можно отнести появление прозрачных (стеклянных) стен в офисах («видимость – ловушка»), а то и вовсе их отсутствие, когда различные отделы организации размещаются в едином неразделенном (или условно разделенном) пространстве. Кроме того, во многих учреждениях, мы можем обнаружить контрольно-пропускные устройства, т. е., физические препятствия, ограничивающие доступ людей в здание. Проблему социального контроля решают и видеокамеры, установленные на внутренних и внешних стенах зданий, и, становясь повсеместным явлением в нашей жизни, элементом тотального общественного контроля. В этих тенденциях обнаруживается некий

парадокс, когда демократические цели и стремление к свободе в обществе сопровождаются усилением контроля в жизни людей, а значит и всеобщим недоверием людей друг к другу, и архитектура с ее возможностями выступает в данной ситуации инструментом в реализации этой идеи.

Литература

1. Сабирова А. М. *Социология архитектуры: учеб. пособие* – Краснодар: КубГАУ, 2012. С. 142-161.

2. Иконникова С. Н. *История культурологических теорий: учеб. пособие.* – СПб: Питер, 2005. С. 38-39.

3. Козер Л. *Функции социального конфликта.* – М.: «Идея-Пресс». 2000. С. 62.

4. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы.* – М.: Ad Marginem, 1999. С. 210.

5. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы.* – М.: Ad Marginem, 1999. С. 250.

Literature

1. Sabirov, A. M. *the Sociology of architecture: proc. manual.* – Krasnodar: Kubsau, 2012. P. 142-161.

2. Ikonnikova S. N. *History of cultural theories: studies. benefit/S. N. Ikonnikova.* – St. Petersburg: Peter, 2005. P. 38-39.

3. Kozler L. *Functions of social conflict* – М.: "Idea-Press". 2000. P. 62.

4. Foucault M. *Discipline and punish. The birth of the prison.* – Moscow: Ad Marginem, 1999. P. 210.

5. Foucault M. *Discipline and punish. The birth of the prison.* – Moscow: Ad Marginem, 1999. P. 250.